

Пенсионная система Российской Федерации в условиях экономической трансформации и преодоления пермакризиса

Калабин Вадим Александрович

Аспирант

ORCID: 0009-0008-2908-1023, e-mail: the.vadim.kalabin@gmail.com

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

Аннотация

Нарастающие вызовы российской экономики ввели отечественную пенсионную систему как часть финансовой системы страны в состояние перманентного кризиса, негативно воздействуя на соответствие российской модели пенсионного обеспечения основополагающим принципам функционирования пенсионных систем. Цель исследования заключается в разработке предложений для гарантии соответствия отечественной пенсионной системы принципам функционирования моделей пенсионного обеспечения в условиях трансформации экономики и преодоления пермакризиса. Объектом исследования являются факторы, влияющие на соответствие российской модели обязательного пенсионного страхования принципам функционирования моделей пенсионного обеспечения. Предметом выступает существование российской пенсионной системы в условиях ускоренной трансформации экономики и преодоления пермакризиса. В данной работе были использованы следующие методы исследования: анализ, индукция, измерение, сравнение, расчетно-конструктивный и статистико-экономический методы, сценарный подход. В работе определены основные принципы функционирования моделей пенсионного обеспечения. Дана оценка влияния наиболее существенных факторов на выполнение российской пенсионной системой неотъемлемых функций в условиях ускоренной трансформации отечественной экономики. На основе международного и российского опыта автором определены три сценария преодоления пермакризиса отечественной пенсионной системой: параметрический, парадигматический и альтернативный. Практическая значимость работы обусловлена возможностью использования результатов в деятельности Администрации Президента Российской Федерации (далее – РФ, Россия), Правительства России, Министерства труда и социальной защиты РФ, Социального фонда России в рамках разработки мероприятий по достижению долгосрочной сбалансированности и актуарной справедливости пенсионного обеспечения в условиях пермакризиса и трансформации российской экономики.

Ключевые слова

Пенсия, пенсионная система, пенсионное обеспечение, сбалансированность пенсионной системы, модели пенсионного обеспечения, пенсионная реформа, трансформация экономики

Благодарности. Автор благодарит научного руководителя, Балынина Игоря Викторовича, кандидата экономических наук, доцента кафедры общественных финансов Финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, за помощь в проведении научного исследования.

Для цитирования: Калабин В.А. Пенсионная система Российской Федерации в условиях экономической трансформации и преодоления пермакризиса // Вестник университета. 2025. № 3. С. 209–226.

Pension system of the Russian Federation in the context of economic transformation and overcoming the permacrisis

Vadim A. Kalabin

Postgraduate Student

ORCID: 0009-0008-2908-1023, e-mail: the.vadim.kalabin@gmail.com

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract

The growing challenges of the Russian economy have brought the domestic pension system as part of the country's financial system into a state of permanent crisis, negatively affecting the compliance of the Russian pension provision model with fundamental principles of the functioning of pension systems. The purpose of the study is to develop proposals for the compliance of the domestic pension system with the principles of the functioning of pension provision models in conditions of economic transformation and overcoming the permacrisis. The factors influencing the compliance of the Russian model of compulsory pension insurance with the principles of the functioning of the pension provision models are the object of the study. The existence of the Russian pension system in the context of accelerated economic transformation and overcoming the permacrisis is the subject. The following research methods are used in this work: analysis, induction, measurement, comparison, computational-constructive and statistical-economic methods, scenario approach. The paper defines the basic principles of the functioning of the pension provision models. We have assessed the influence of the most significant factors on the performance of integral functions by the Russian pension system in the context of accelerated transformation of the domestic economy. Based on international and Russian experience, the author identifies three scenarios for overcoming the permacrisis by the domestic pension system: parametric, paradigmatic, and alternative. The practical significance of the work is due to the possibility of using the results in the activities of the Administration of the President of the Russian Federation (hereinafter referred to as RF, Russia), Government of Russia, Ministry of Labour and Social Protection of the RF, Social Fund of Russia as part of the development of measures to achieve long-term balance and actuarial fairness of pension provision in the conditions of the permacrisis and transformation of the Russian economy.

Keywords

Pension, pension system, pension provision, pension system balance, pension provision models, pension reform, economy transformation

Acknowledgements. The author thanks Igor Victorovich Balynin, Candidate of the Economic Sciences, Associate Professor at the Public Finance Department, Finance Faculty, Financial University under the Government of the Russian Federation, for his assistance in conducting the scientific research.

For citation: Kalabin V.A. (2025) Pension system of the Russian Federation in the context of economic transformation and overcoming the permacrisis. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 209–226.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. На протяжении современной истории Российской Федерации (далее – РФ, Россия) наблюдается практически непрерывная модернизация отечественной пенсионной системы. Однако в последние годы, по мнению автора, она находится в перманентном кризисе, вызванном сменяющимися вызовами для отечественной экономики. При этом возникает угроза еще большего нарушения определяющих принципов действующей модели пенсионного обеспечения, в частности угроза невыполнения основополагающих функций пенсионной системой.

Экономическая функция пенсионной системы заключается в разделении объема экономического производства между трудоспособными членами и пенсионерами. В соответствии с тестом Тернера, названном в честь А. Тернера, председателя Комиссии по пенсионному обеспечению Великобритании, существует только четыре решения указанной проблемы: снижение размера пенсий; повышение пенсионного возраста при неизменном уровне пенсионного обеспечения; рост фискальной нагрузки на трудоспособное население в целях финансирования пенсионного обеспечения; экономический рост (или увеличение объема национального производства) [1]. При этом любое предложение по реформированию финансовой модели пенсионной системы, которое не затрагивает хотя бы один из указанных пунктов, представляется невозможным.

По мнению Н. Барра, основным источником финансирования пенсионной системы должно стать именно увеличение национального производства вне зависимости от присущей модели пенсионного обеспечения [2]. Так, для распределительной модели неизменный выпуск приведет к снижению потребления или численности работающего поколения через рост фискальной нагрузки, или численности поколения пенсионеров через снижение адекватности уровня пенсионного обеспечения / повышение пенсионного возраста без компенсации в росте пенсионного дохода [3].

Вместе с тем в литературе нет детального исследования влияния негативных внешних и внутренних факторов на российскую пенсионную систему. Более того, в научных публикациях не рассматриваются меры, содействующие позитивной динамике адекватности уровня пенсионного обеспечения и долгосрочной сбалансированности пенсионной модели.

Цель исследования заключается в разработке предложений для гарантии соответствия российской пенсионной системы принципам функционирования моделей пенсионного обеспечения в условиях трансформации экономики и преодоления пермакризиса.

Объектом являются факторы, влияющие на соответствие российской модели обязательного пенсионного страхования принципам функционирования моделей пенсионного обеспечения. Предметом исследования выступает деятельность российской пенсионной системы в условиях ускоренной трансформации экономики и преодоления пермакризиса.

В данной работе были использованы следующие методы исследования: анализ, индукция, измерение, сравнение, расчетно-конструктивный и статистико-экономический методы, сценарный подход.

Теоретическую и информационную базу составили нормативно-правовые акты, статистические данные официальных сайтов международных организаций (Всемирный банк, Организация экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР), Международная ассоциация социального обеспечения, Международный валютный фонд) и российских (Министерство финансов России, Федеральное казначейство, Федеральная служба государственной статистики (далее – Росстат), Социальный фонд России (далее – СФР), периодическая экономическая литература и иные данные, в том числе размещенные на официальных сайтах органов государственной власти РФ в сети интернет.

ОЦЕНКА ФАКТОРОВ УСТОЙЧИВОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ

Трансформация российских политических и экономических процессов создает существенные ограничения для выполнения отечественной пенсионной системой в ее текущем состоянии своих неотъемлемых функций: предупреждение бедности в пожилом возрасте, сглаживание потребления до и после выхода на пенсию и поддержание солидарности между поколениями. Важно отметить, что результаты анализа, проведенного в данной статье, охватывают систему обязательного пенсионного страхования (страховой компонент, без накопительной составляющей) и не включают государственное и негосударственное пенсионное обеспечение.

Большинство исследований в области пенсионной проблематики показывают, что последнее десятилетие развитые страны предпринимают активные попытки по корректировке своих распределительных пенсионных систем. При этом текущие реформы вынуждены отодвигать проблемы, возникшие вследствие прошлых реформ по расширению охвата пенсионными программами и необеспеченному увеличению размера пенсий.

Пермакризис последних лет существенно трансформирует экономические условия существования пенсионной системы, критически усиливает роль систем социальной защиты в подобной ситуации, что предъявляет более высокие требования к переосмыслению принципов функционирования моделей пенсионных систем. В контексте влияния пенсионной системы на государственные финансы и стимулы рынка труда на основе имеющейся практики автором выделяются следующие принципы функционирования моделей пенсионного обеспечения: долгосрочная сбалансированность, актуарная справедливость, солидарность поколений, совместимость стимулов, доступность и адекватность уровня пенсионного обеспечения [4; 5].

Проводимая реформа российской пенсионной системы по постепенному повышению пенсионного возраста в совокупности с другими корректировками системы обязательного пенсионного страхования была призвана создать предпосылки роста реального размера страховых пенсий и сглаживания соотношения размеров страховых пенсий и заработных плат в среднесрочной перспективе. Вместе с тем текущие попытки недружественных стран по изоляции российской экономики, возросшие на этом фоне демографические и миграционные проблемы и ускоренная структурная трансформация экономики приводят к нивелированию эффекта проведенных реформ и выявляют необходимость нового реформирования пенсионной системы.

С целью обнаружения ключевых факторов и последующей оценки их влияния на пенсионную систему для устранения дефектов автором предлагается условно разделить факторы, оказывающие наибольшее негативное воздействие на систему обязательного пенсионного страхования, на три блока: демографический, макроэкономический и параметрический внутри текущей модели обязательного пенсионного страхования. Факторы и их влияние на соответствие пенсионной системы основным принципам будут рассмотрены в последовательном порядке.

Демографические тенденции. Наиболее серьезное влияние на долгосрочную сбалансированность и актуарную справедливость пенсионных систем стран с развитыми распределительными пенсионными системами оказывают демографические тренды. В классическом виде распределительная пенсионная система представляет собой модель с пересекающимися поколениями. В модели перекрывающихся поколений П. Самуэльсона поколения начинаются в активном возрасте, игнорируя воспитание детей. Исходя из этого, она условно называется AI (англ. active inactive model), или активно-неактивная, поскольку охватывает население в трудоспособном возрасте и пенсионеров. При учете фактора воспитания детей автором вводится еще одно неактивное поколение в исходную модель, получившую название AIA (англ. inactive-active-inactive model), или неактивно-активно-неактивная модель. Подобная трактовка пенсионных моделей была предложена в 1958 г. П. Самуэльсоном в исследовании влияния распределительной пенсионной системы на общее экономическое равновесие. Однако она не учитывала детей в явном виде, но содержала упоминание о зависимости распределительной модели пенсионного обеспечения от поколения детей. В модели П. Самуэльсона отмечается, что рост населения со скоростью m позволяет увеличивать пенсии в m раз. При этом мультипликатор m получил название «биологической» процентной ставки [6]. Результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что рост продолжительности жизни, усугубление проблемы долголетия, снижение рождаемости и увеличение возраста фертильности в развитых и развивающихся странах приводят к разбалансировке действующих механизмов пенсионного обеспечения.

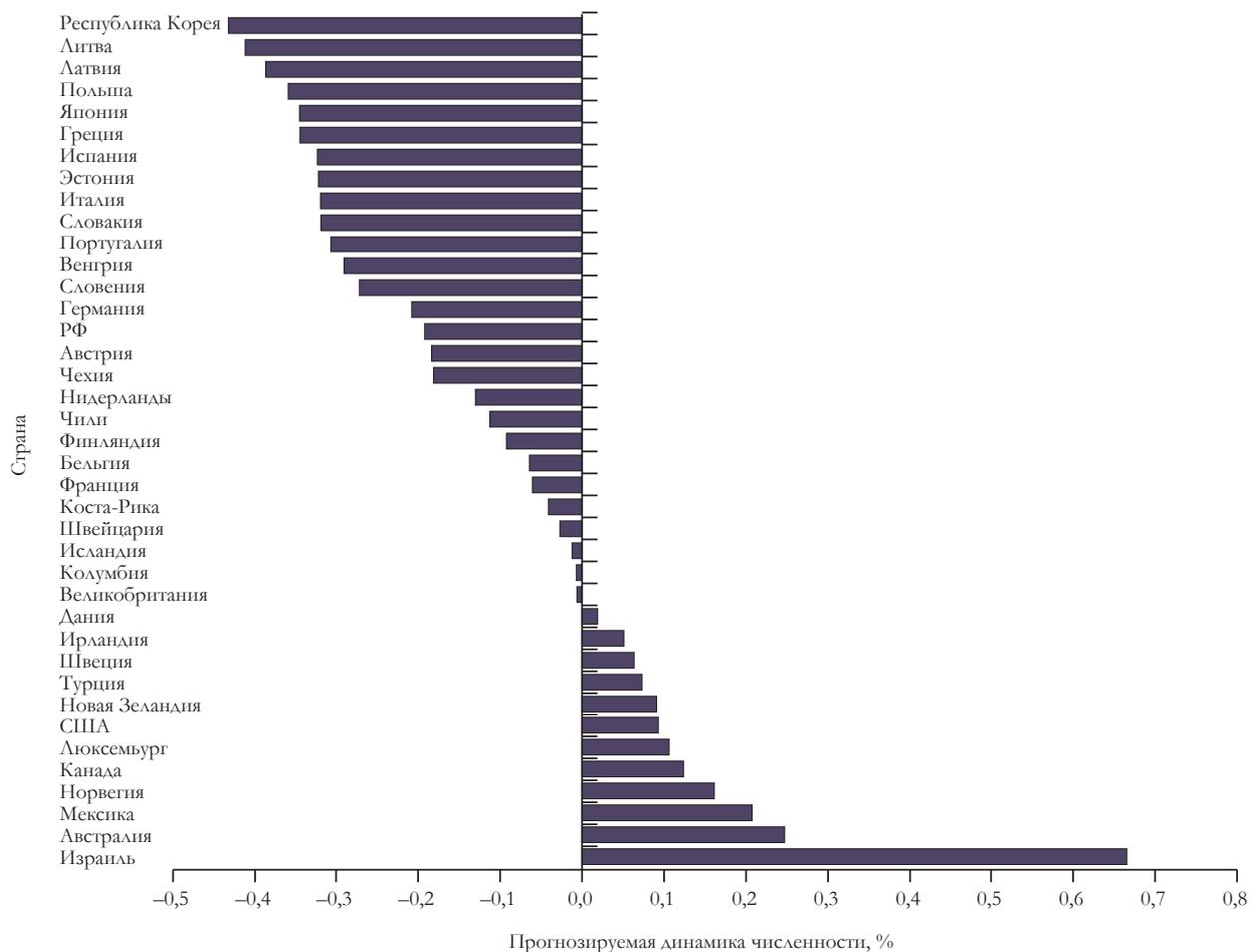
Автором отмечается, что распределительная пенсионная система в модели П. Самуэльсона способна работать и с отрицательной «биологической» процентной ставкой без нарушения долгосрочной сбалансированности пенсионной системы, однако это приведет к значительному снижению размера назначенных страховых пенсий и нарушению актуарной справедливости.

В целях анализа российской распределительной модели пенсионного обеспечения автором предлагается использовать модель с тремя пересекающимися поколениями, поскольку финансирование выплаты страховых пенсий по старости текущему работающему поколению возложено на текущее поколение, еще не достигшее трудоспособного возраста. Таким образом, анализ демографических тенденций должен строиться на оценке трех когорт участников модели пенсионного обеспечения.

Согласно прогнозам международных статистических организаций, в долгосрочной перспективе в РФ будет наблюдаться естественная убыль населения. Общее снижение начиная с 2020 г. связано с уменьшением численности лиц трудоспособного возраста с 96,5 млн чел. в 2020 г. до 81,6 млн чел. в 2050 г. Вместе с тем наблюдается рост численности когорты 65 лет и старше.

Так, изменение пенсионного возраста позволило уменьшить количество пенсионеров, имеющих право выйти на пенсию в течение ближайших лет. Вместе с этим повышение пенсионного возраста также позволяет сократить период выплаты страховых пенсий по старости ввиду снижения ожидаемой продолжительности жизни после официального возраста выхода на пенсию.

Тревожной тенденцией является снижение трудоспособного населения в трудоспособном возрасте, что, наряду с развитием новых форм занятости, станет серьезным вызовом для рынка труда, экономического роста и актуарной сбалансированности действующей модели пенсионного обеспечения (рис. 1).

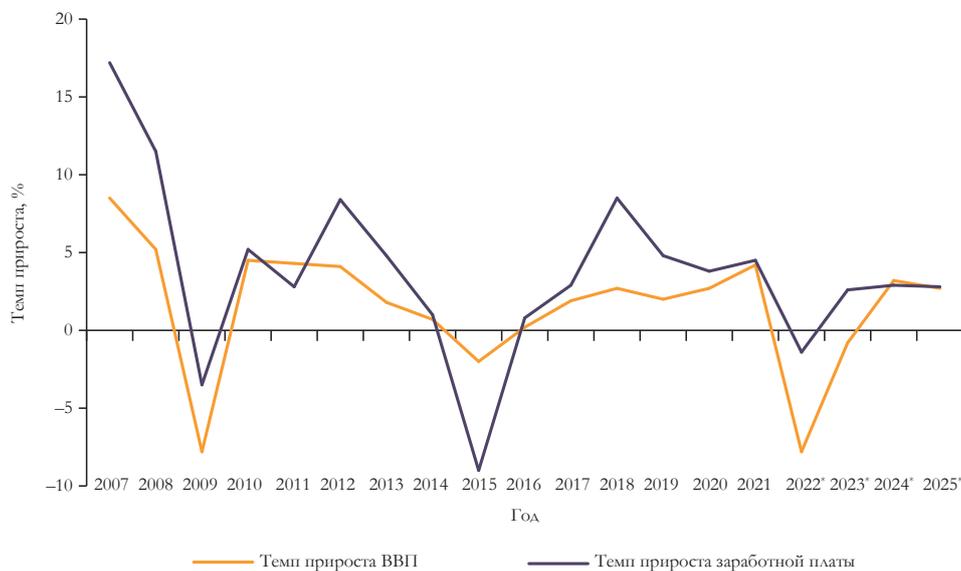
Примечание: США – Соединенные Штаты Америки
 Составлено автором по материалам источника¹

Рис. 1. Прогнозируемая динамика численности лиц трудоспособного возраста в период с 2020 г. по 2060 г.

На сегодняшний день трудно определить динамику основных демографических показателей вследствие текущих вызовов российской системы. При этом наблюдается наличие преимущественно трех основных тенденций ближайших лет: рост смертности лиц в трудоспособном возрасте (темпами выше смертности лиц, преодолевших пенсионный возраст), снижение суммарного коэффициента рождаемости и миграционный отток. По мнению автора, стоит говорить о краткосрочности данных тенденций и возврате к доковидным показателям суммарного коэффициента рождаемости и коэффициента смертности после адаптации российской политической и экономической жизни.

¹ Организация Объединенных Наций. Демографические изменения. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/un75/shifting-demographics> (дата обращения: 11.11.2024).

За исключением отдельных кризисных периодов, темпы прироста заработной платы превышали темпы прироста валового внутреннего продукта (далее – ВВП), (рис. 2). Повышение реальной заработной платы способствовало увеличению поступлений страховых взносов в бюджет Пенсионного фонда России (далее – ПФР). Однако в прогнозном периоде наблюдается существенное снижение реальной заработной платы, что, соответственно, будет приводить к уменьшению доли фонда оплаты труда в ВВП.

Составлено автором по материалам источника²

Рис. 2. Темп прироста ВВП и темп прироста заработной платы в РФ за период 2007–2025 гг.

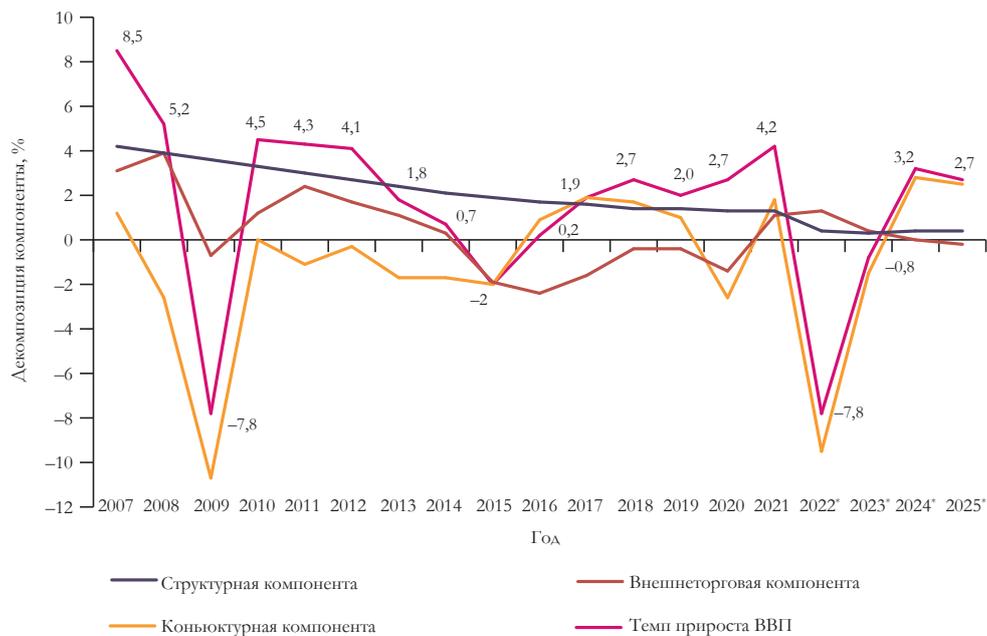
Рост заработной платы может быть обеспечен, с одной стороны, ростом определенных компонент ВВП, структурного или конъюнктурного, а с другой – перераспределением внутри структуры ВВП. Для оценки первого случая необходимо декомпозировать темпы роста ВВП на три составляющие: структурную, внешнеторговую и конъюнктурную компоненты (рис. 3). В исследовании, посвященном декомпозиции, авторами отмечается, что введение санкций и, как следствие, ограничение доступа к глобальным рынкам и замедление инвестиционной активности вызовут стагнацию структурных темпов роста ВВП [7]. Кроме того, введение потолков цен на энергоресурсы позволяет говорить о нивелировании вклада внешнеторговой составляющей роста ВВП к 2024 г. Таким образом, основное восстановление экономики будет осуществляться не за счет вклада фундаментальных факторов, таких как труд, капитал и совокупная факторная производительность, а за счет менее устойчивой внешнеторговой компоненты, зависящей от цен на энергоресурсы, и конъюнктурной компоненты, включающей в себя деловые циклы и случайные шоки.

В контексте прогнозирования долгосрочной устойчивости пенсионной системы важную роль приобретает естественная составляющая роста заработной платы, очищенная от влияния цен на энергоносители и бизнес-циклы, а также не связанная с избыточным ростом последней выше уровня ВВП. В итоге динамика структурной компоненты темпов роста ВВП и будет являться естественной динамикой заработной платы. Автор считает, что экспоненциальное снижение естественной динамики в прогнозном периоде приведет к уменьшению поступлений страховых взносов на обязательное пенсионное страхование.

С целью анализа влияния различных факторов на рост реальной заработной платы за аналогичный промежуток времени определена структура ВВП (рис. 4).

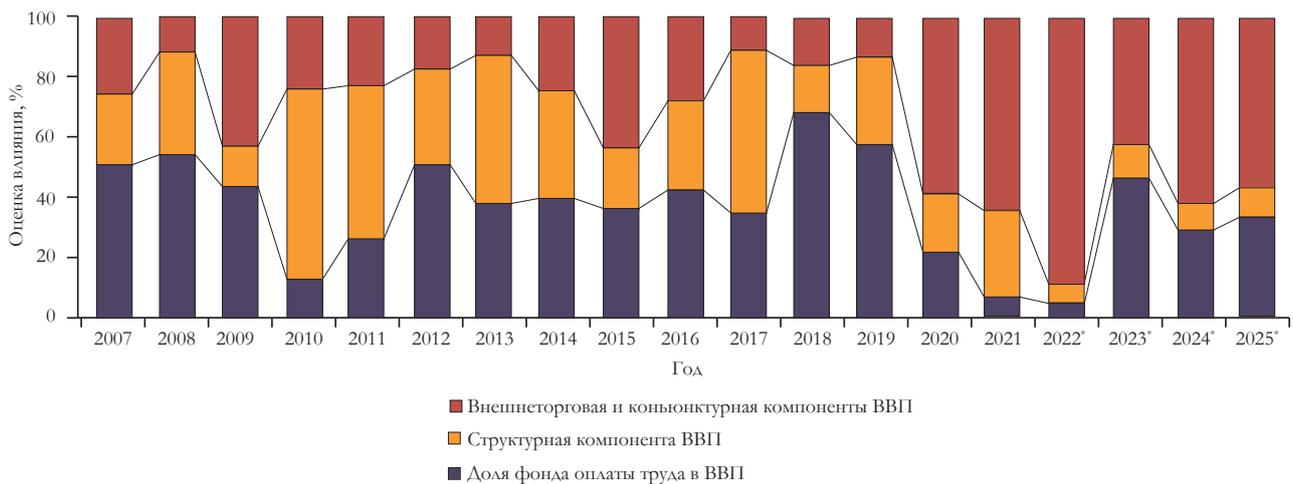
На основе приведенных модельных расчетов автор делает несколько выводов. Во-первых, вклад структурной компоненты в рост реальной заработной платы в прогнозируемом периоде будет наименьшим за весь рассматриваемый промежуток времени. Во-вторых, представляется возможным заключить о росте влияния неустойчивых компонент (внешнеторговая и конъюнктурная компоненты) начиная с 2023 г. и об увеличении доли фонда оплаты труда в ВВП.

² Федеральная служба государственной статистики. Национальные счета. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 11.11.2024).

Составлено автором по материалам источника [7]

Рис. 3. Декомпозиция компонент роста ВВП за период 2007–2025 гг.

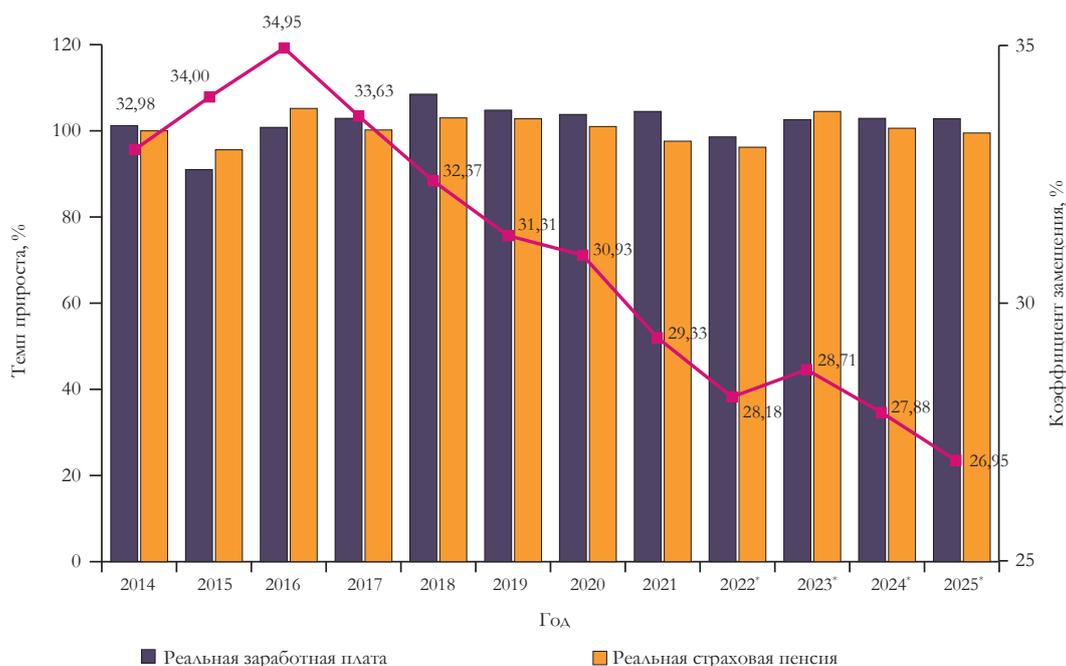
Составлено автором по материалам источника³

Рис. 4. Оценка влияния различных факторов на рост реальной заработной платы за 2007–2025 гг.

Также в анализируемой перспективе масштабные финансовые, логистические и технологические ограничения в отношении отечественной экономики приведут к существенным сдвигам структурных темпов роста российской экономики и к последующей ее стагнации. На фоне таких процессов естественный темп реальной заработной платы будет снижаться, при этом в краткосрочной перспективе реальный рост заработной платы обеспечится в основном за счет динамики цен на энергоносители, суммы делового цикла и случайных шоков. Подобная тенденция существенно снижает долгосрочную сбалансированность и влияет на принцип солидарности, поскольку предполагает различное участие возрастных когорт в финансировании пенсионной системы.

Вместе с тем расчеты показывают, что темп роста реальной страховой пенсии по старости на анализируемом отрезке времени уступает темпу роста реальной заработной платы (рис. 5).

³ Федеральная служба государственной статистики. Национальные счета. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 11.11.2024).

Составлено автором по материалам источника⁴

Рис. 5. Темп прироста реальной заработной платы и реальной страховой пенсии по старости и динамика коэффициента замещения за период 2014–2025 гг.

Однако превышение темпов роста реального размера страховой пенсии над ростом реального размера заработной платы не приводит к одновременному росту коэффициента замещения. Напротив, коэффициент замещения снижается на всем анализируемом отрезке с 33 до 27 %. Подобный прогноз соотносится с научными работами других авторов [8–12].

Рынок труда и занятость населения. Повышение пенсионного возраста с 2019 г. в совокупности с ранее принятыми мерами реформирования системы обязательного пенсионного страхования позволило несколько отодвинуть проблему пенсионной нагрузки на занятое население (рис. 6). Кроме того, снижение численности получателей страховых пенсий по старости происходит темпами, превышающими запланированные. По мнению автора, подобная коррекция была вызвана избыточной смертностью вследствие распространения COVID-19, однако официальные доступные российские статистические данные не позволяют выявить реальное влияние коронавирусной инфекции на численность пенсионеров.

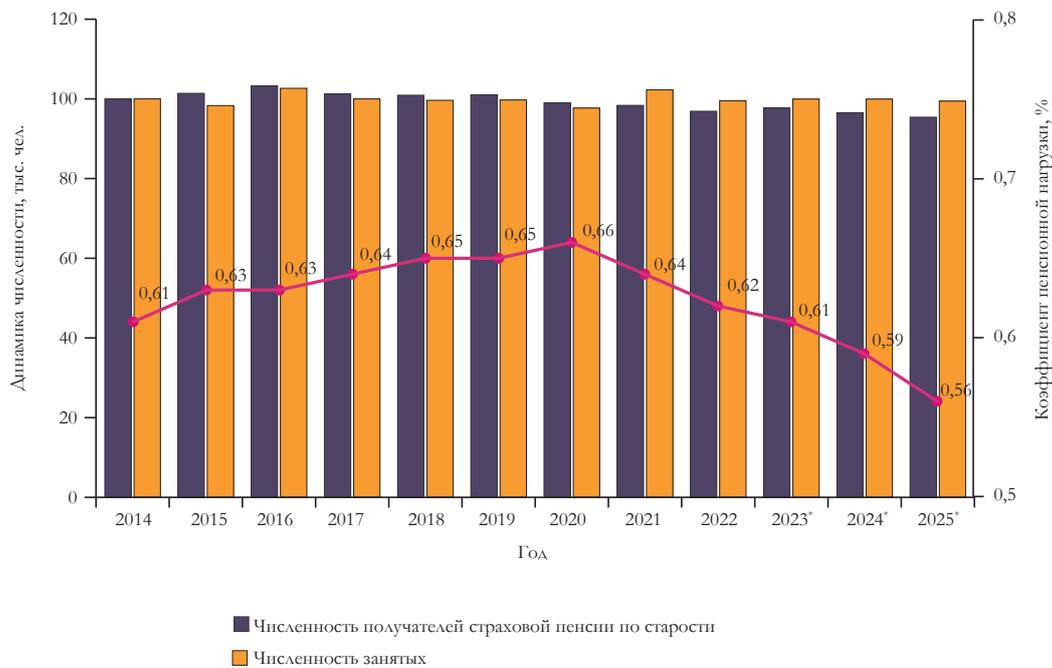
Однако и корректировка возраста возникновения права получения страховой пенсии по старости не решает проблему долгосрочной сбалансированности пенсионной системы. Существенный негативный эффект на рост коэффициента пенсионной нагрузки будут иметь сдвиги на рынке труда, развитие нестандартных и неформальных форм занятости и теневой сектор экономики.

Анализ охвата пенсионным обеспечением трудоспособного населения различных регионов и субрегионов позволил выявить ряд негативных тенденций.

В РФ доля плательщиков страховых взносов в трудоспособном возрасте в составе трудоспособного населения – 75,8 %. В целом доля работников, уплачивающих страховые взносы, в составе работников, охваченных системой обязательного пенсионного страхования, в общей численности занятого населения, – 91,5 %.

Разница между численностью плательщиков страховых взносов и лицами, охваченными системой обязательного пенсионного страхования, отчасти объясняется наличием неформальной занятости в экономике.

⁴ Федеральная служба государственной статистики. Рынок труда, занятость и заработная плата. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 11.11.2024).

Примечание: 2014 г. = 100 %

Составлено автором по материалам источника⁵

Рис. 6. Динамика численности пенсионеров, занятых и коэффициента пенсионной нагрузки за период 2014–2025 гг.

Вместе с тем реальная оценка масштабов неформальной занятости достаточно сложна ввиду включения Росстатом в оценку занятых в неформальном секторе лиц, уплачивающих страховые взносы, к примеру индивидуальных предпринимателей (далее – ИП). Так, размер неформальной экономики в России, по различным данным, колеблется от 15 (Росстат, 2011 г.) до 46 % (Global Financial Integrity, 2013 г.)^{6,7}. При этом численность занятых в неформальном секторе оценивается в среднем от 12 до 30 млн чел. и, по мнению автора, существенно вырастет на фоне высокого уровня релокации работников иностранных компаний. Согласно данным Росстата, размер скрытой оплаты труда составляет 13,1 % ВВП, что приводит к потенциальным потерям бюджета СФР, оценивающимся в 2 трлн руб.

Учитывая, что средний размер страховой пенсии по старости в 2022 г. составлял 18 085 руб., а средняя заработная плата – 61 756 руб., то, соответственно, на одного пенсионера должно приходиться примерно 1,33 работника. При этом параллельное уменьшение численности занятых в экономике, уплачивающих страховые взносы, не позволило решить проблему снижения коэффициента поддержки. Более того, в прогнозируемом периоде значение коэффициента существенно снизится с 1,65 в момент запуска реформы повышения пенсионного возраста до 1,54 в плановом периоде.

Значительный эффект на рынок труда в большинстве стран оказывает стремительный рост сегмента платформенной занятости. Однако до сих пор появлялись лишь единичные случаи интеграции последней в сложившуюся систему экономических и трудовых отношений с доступом работников к базовым социальным гарантиям.

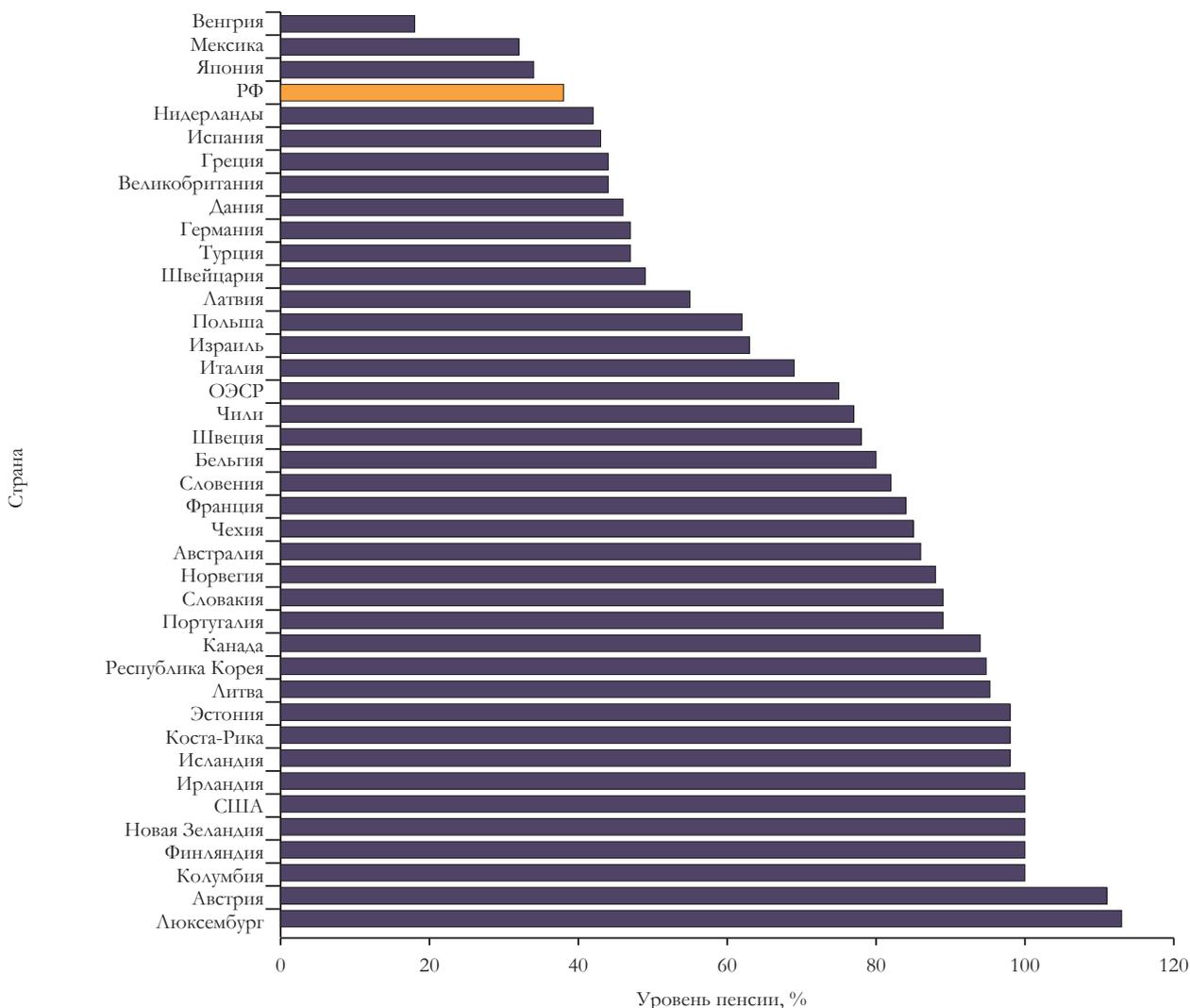
В настоящее время в РФ существуют два способа легального оформления сотрудничества физического лица с платформой: индивидуальное предпринимательство и регистрация в качестве налогоплательщика на профессиональный доход (самозанятость). С учетом указанной специфики в дальнейшем при рассмотрении формирования пенсионных прав застрахованных лиц предлагается не отделять платформенную занятость от индивидуального предпринимательства и самозанятости без сотрудничества с платформой.

⁵ Федеральная служба государственной статистики. Старшее поколение. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 11.11.2024).

⁶ Global Financial Integrity. Russia: illicit financial flows and the role of the underground economy. Режим доступа: https://gfiintegrity.org/wp-content/uploads/2013/02/Russia_Illicit_Financial_Flows_and_the_Role_of_the_Underground_Economy-Web.pdf (дата обращения: 11.11.2024).

⁷ Федеральная служба государственной статистики. Рынок труда, занятость и заработная плата. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 11.11.2024).

В соответствии с действующим законодательством самозанятые граждане не формируют пенсионные права на страховую пенсию. При достижении установленного возраста они имеют право на социальную пенсию, равную примерно 38 % средней страховой пенсии по старости, что является средним показателем для стран, применяющих указанный подход к участию самозанятых граждан в формировании пенсионных прав (Австрия, Дания, Германия, Мексика, Нидерланды, Япония) (рис. 7).

Примечание: теоретический уровень пенсий самозанятого рассчитан для лиц, вступающих в программу обязательного пенсионного страхования в 22 года в 2020 г. и уплачивающих (квази)обязательные взносы с чистого дохода. Для РФ использован проиндексированный средний размер социальной пенсии по старости

Составлено автором по материалам источника⁸

Рис. 7. Теоретический уровень пенсии самозанятого к пенсии наемных работников

Тем не менее, в международной практике характер обязательств самозанятых по взносам также отличается по странам и зависит от уровня доходов самозанятых. Так, в 10 странах ОЭСР (Республика Корея, Канада, Коста-Рика, Чехия, Эстония, Литва, Люксембург, Португалия, Словения и США) они обязаны уплачивать страховые взносы по тарифам, аналогичным для работников по найму. Для ряда стран характерны пониженные тарифы (Австрия, Бельгия, Израиль, Исландия, Италия, Латвия, Норвегия, Франция, Швеция и Швейцария), схемы с фиксированными взносами (Венгрия, Греция, Колумбия, Польша, Испания и Турция) и схемы с установленными минимальными порогами дохода для входа в программу (Австрия, Латвия, Словакия, Финляндия, Чили)⁹. При этом в РФ для таких категорий работников

⁸ Федеральная служба государственной статистики. Старшее поколение. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 11.11.2024).

⁹ OECD. OECD reviews of pension systems: Korea. Режим доступа: https://www.oecd.org/en/publications/oecd-reviews-of-pension-systems-korea_2f1643f9-en.html (дата обращения: 12.11.2024).

предусмотрены добровольные программы пенсионного страхования, которые не востребованы среди плательщиков налога на профессиональный доход. Среди причин автором отмечаются невысокие доходы самозанятых, недоверие к институту пенсий или государству в целом, низкая финансовая грамотность.

Для ИП (упрощенная система налогообложения, патентная система налогообложения) предусмотрена уплата страховых взносов (49 500 руб. в год при доходе ниже 300 тыс. руб.), с учетом среднего размера страховой пенсии понадобится 7 ИП для поддержки одного пенсионера. Однако большинство сотрудников рассматривают платформенную занятость либо как дополнительный заработок к основному, либо как временную работу. Таким образом, в текущей конфигурации платформенная занятость может приводить к нехватке страхового стажа и индивидуального пенсионного коэффициента (далее – ИПК) для назначения страховой пенсии работникам, а также к недополучению страховых взносов в бюджет СФР для выплаты пенсий текущим пенсионерам. Иными словами, крупнейшие платформы «Яндекс», «Сбер» или VK, создавая конкуренцию традиционным формам занятости, существенно влияют на долгосрочную сбалансированность, а также на актуарную справедливость пенсионной системы.

С 2021 г. Министерство труда и социальной защиты РФ в диалоге с бизнес- и экспертным сообществами готовит законопроект о занятости, в контексте которого предлагается нормативно закрепить отношения, возникающие между заказчиками, исполнителями и платформой. В настоящее время законопроект недоступен для экспертизы, однако имеющаяся в публичном поле информация свидетельствует о том, что центральными вопросами разработки проекта нормативно-правового акта стали механизмы обеспечения основных социальных гарантий в платформенном сегменте экономики.

Распространение обязанности по уплате страховых взносов на формы неформальной занятости также соотносится с четвертым столпом программы Женевской ассоциации Life and Pensions, предполагающим развитие и включение в модели пенсионного обеспечения неформальных форм занятости [13]. При этом для платформенной занятости возможно предусмотреть распределение обязанности по уплате страховых взносов между работником и самой платформой.

Дополнительными негативными тенденциями являются отток крупного бизнеса из России, а также релокация большого числа сотрудников за границу. Однако в настоящее время отсутствует официальная статистика по указанным показателям, что делает анализ влияния этих факторов невозможным.

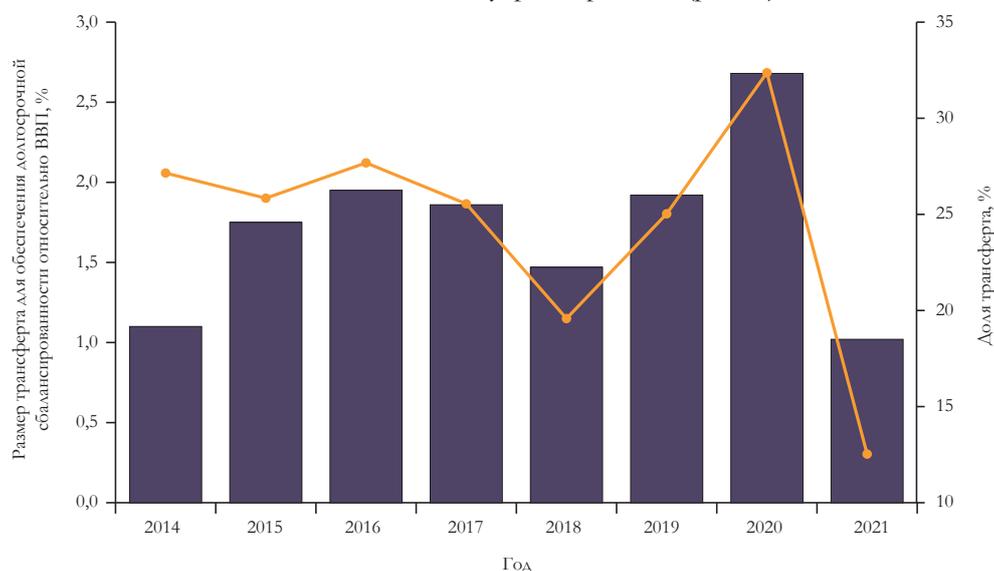
Параметрический блок внутри пенсионной системы. Необходимость определения долгосрочной сбалансированности пенсионной системы детерминирована наличием временного лага между периодом формирования пенсионных прав и наступлением обязательств по обеспечению пенсионных выплат. При таком подходе трансферт из федерального бюджета на обязательное пенсионное страхование является индикатором долгосрочной сбалансированности пенсионной системы. Вместе с тем, по мнению автора, само наличие трансферта в пенсионную систему не является нарушением долгосрочной сбалансированности, поскольку он позволяет компенсировать провалы рынка или государства в прошлых периодах. Однако рост трансферта на протяжении длительного периода говорит о неэффективности текущей пенсионной формулы.

До момента своего упразднения в 2010 г. основным источником финансирования страховых пенсий по старости являлся единый социальный налог. Однако по мере сокращения доходов бюджета ПФР по такому источнику для покрытия растущих обязательств перед населением было необходимо увеличивать долю безвозмездных поступлений в доходах бюджета фонда. Вместе с тем, по мнению автора, в отечественной практике определить факторы, влияющие на динамику этих безвозмездных поступлений, затруднительно, поскольку основная информация о целях трансфертов содержится агрегировано в федеральных законах об исполнении бюджета государственного внебюджетного фонда.

С точки зрения обеспечения долгосрочной сбалансированности пенсионной системы отечественную пенсионную систему характеризуют трансферт из федерального бюджета на поддержание сбалансированности бюджета ПФР и трансферт из федерального бюджета на валоризацию величины расчетного пенсионного капитала. Именно эти два трансферта, по мнению автора, отражают реальное соотношение приведенной стоимости страховых пенсий к приведенной стоимости страховых взносов на обязательное пенсионное страхование. При этом они являются частью общего финансового потока из федерального бюджета в систему обязательного пенсионного страхования. Однако остальные цели использования трансферта, по мнению автора, не имеют страховой природы, так как компенсируют выпадающие доходы вследствие реализации иных целей государственной финансовой политики (пониженные ставки страховых взносов, отсрочки по уплате страховых взносов, зачет нестраховых периодов в страховой стаж

и др.) и, следовательно, должны покрываться за счет безвозмездных поступлений из бюджетов бюджетной системы РФ.

Доля трансферта для обеспечения долгосрочной сбалансированности имеет высокую долю в доходах бюджета ПФР, что говорит о неэффективности тарифа страховых взносов для покрытия текущих пенсионных выплат вследствие недостаточной актуарной работы (рис. 8).

Составлено автором по материалам источника¹⁰

Рис. 8. Доля трансферта для обеспечения долгосрочной сбалансированности в доходах бюджета ПФР за период 2014–2021 гг.

Изменение одного из основных параметров отечественной пенсионной системы – пенсионного возраста – позволило сократить размер трансферта в краткосрочной перспективе, однако добиться долгосрочной сбалансированности изменением единственного параметра без реформирования других компонент пенсионной системы к настоящему времени не удалось.

Страховые взносы принято рассматривать как часть стоимости трудовых ресурсов. Соответственно, преуменьшенная оценка тарифа страховых взносов свидетельствует об искусственном занижении цены труда, и, как следствие, о росте спроса на трудовые ресурсы и снижении мотивации к интенсивному повышению производительности труда.

Необходимо подчеркнуть, что эффективный тариф страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в РФ находится существенно ниже законодательно установленного значения вследствие широкого круга налоговых льгот для бизнеса, поддержки приоритетных отраслей экономики, предельной базы для начисления страховых взносов.

По мнению автора, балансирующий тариф страховых взносов для российской пенсионной системы составляет примерно 25–26 %. При этом его одномоментное повышение создает существенную нагрузку на бизнес и приводит к снижению уровня заработных плат в экономике и к росту неформальной занятости. Предложенный постепенный переход к балансирующему тарифу по 0,5 п.п. в год при одновременном софинансировании со стороны государства-сострахователя путем целевого трансферта могло бы существенно улучшить ситуацию. При этом предлагаемый трансферт имеет более прозрачный характер расчета и позволит перенести часть нагрузки на государство с целью адаптации бизнеса к новым условиям.

КОМПЛЕКС АВТОРСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО МНОВОВАРИАНТНОМУ РАЗВИТИЮ МОДЕЛИ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ В РФ

Наиболее распространенным в мировой практике вариантом развития пенсионной системы является проведение параметрических реформ. В РФ целевые индикаторы ее развития установлены Стратегией долгосрочного развития пенсионной системы России (далее – Стратегия). Согласно указанному

¹⁰ Федеральное казначейство. Бюджеты государственных внебюджетных фондов РФ. Режим доступа: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetov/byudzhetny-gosudarstvennykh-vnebyudzhetnykh-fondov/> (дата обращения: 11.11.2024).

документу стратегического планирования к измеримым показателям относятся обеспечение среднего размера пенсии по старости не менее 2,5–3 прожиточных минимумов для пенсионера и обеспечение коэффициента замещения пенсии по старости до 40 % утраченного заработка. Автор считает, что последний показатель по формальным признакам корректнее определять как коэффициент относительного уровня пенсий, а не как коэффициент замещения, так как последний отражает индивидуальное замещение пенсионной выплаты, полученной в первый год выхода на пенсию, размер заработной платы (дохода), полученной в год, предшествующий выходу на пенсию, а не средний размер пенсии и заработной платы в экономике. Более того, специфика вычисления коэффициента замещения представляется трудоемкой для теоретических расчетов. Вместе с тем, по мнению автора, использование административных данных СФР позволит вновь вернуться к расчету практического коэффициента замещения в целях более точной оценки результатов проводимой политики в области пенсионного обеспечения.

Для достижения значений индикаторов модели пенсионного обеспечения автором предлагается рассмотреть исчерпывающий набор факторов, влияющих на коэффициент относительного уровня пенсий (табл. 1). По мнению автора, указанный комплекс мер носит исключительно возможный характер и анализируется с точки зрения влияния последних на пенсионные индикаторы без оценки рисков внедрения и обоснования целесообразности. Например, повышение пенсионного возраста воздействует на коэффициент относительного уровня пенсий, вместе с тем реализация этого инструмента в настоящее время представляется нецелесообразной.

Таблица 1

Меры, влияющие на индикаторы пенсионного обеспечения, обозначенные в Стратегии

Долгосрочная сбалансированность	Актuarная сбалансированность	Адекватность
Повышение требований к страховому стажу	Повышение эффективной ставки страховых взносов	Усиление зависимости пенсий от заработной платы и стажа
Включение неформальной занятости в систему обязательного пенсионного страхования	Отмена налоговых льгот по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование	Перевод фиксированной выплаты на страховые принципы
Снижение доли теневой заработной платы в формальном секторе	Увязка размера страховой пенсии, выплачиваемой работающим пенсионерам с их заработной платой	
Реформирование института досрочных пенсий		
Повышение пенсионного возраста		

Составлено автором по материалам исследования

Меры охватывают весь набор обсуждаемых в последние годы в научных кругах инструментов корректировки модели пенсионного обеспечения. В первую очередь определены меры, влияющие на коэффициент поддержки. К последним относятся повышение требований к минимальному страховому стажу, необходимому для оформления страховой пенсии по старости, от 15 до 30 лет, реформирование института досрочных пенсий, повышение пенсионного возраста, а также ограничение страховой пенсии, выплачиваемой работающему пенсионеру, определенным лимитом, установленным для индивидуального дохода. Пенсия рассчитана с учетом пенсионной выплаты.

Отмечается, что последняя мера коррелирует с подходом к страховой пенсии как к инструменту компенсации риска утраты трудоспособности вследствие наступления пенсионного возраста. Соответственно, если лицо продолжает работать после достижения пенсионного возраста, то риск был не реализован. Вместе с тем государству необходимо продолжать поощрять поздний выход на пенсию [14; 15].

По мнению автора, наиболее оптимальными параметрическими корректировками в рамках текущих вызовов являются следующие:

- повышение требований к страховому стажу;
- распространение обязанности по уплате страховых взносов на формы неформальной занятости, в первую очередь на платформенную занятость;
- снижение доли теневой заработной платы в формальном секторе.

В целях реализации последнего автором предлагается в первую очередь наладить взаимодействие между информационными системами Федеральной налоговой службы, Государственной инспекции безопасности дорожного движения России, а также Национальной системы платежных карт (далее – НСПК). В основе легализации заработных плат автор предлагает использовать опыт «обеления» доходов государственных гражданских служащих, при котором расходы, понесенные ими, сравниваются с их доходами за аналогичный период в целях выявления существенных расхождений. Совершенствование межведомственного информационного взаимодействия позволит сравнивать доходы гражданина, с которых были начислены страховые взносы на социальное страхование, с понесенными расходами, оплаченными картой «Мир» или, к примеру, с величиной и частотой уплаты штрафов за нарушение правил дорожного движения.

По мнению автора, подобные меры позволят обеспечить требуемые значения коэффициента относительного уровня пенсий (порядка 40 %), теоретического коэффициента замещения – на уровне 50 %, отношения размера пенсионной выплаты к величине прожиточного минимума пенсионера – на уровне 250 % и выше и сократить трансферт из федерального бюджета на обеспечение сбалансированности пенсионной системы до 2,0–2,5 % к ВВП в период 2030–2050 гг.

Поскольку именно негативные демографические тренды являются первоисточником проблем пенсионных систем, то в основе реформ должна быть заложена именно эта переменная. В условиях текущей балльной модели обязательного пенсионного страхования, построенной на принципах АІ, игнорируется когорта населения младше трудоспособного возраста, однако с точки зрения долгосрочной сбалансированности эта когорта должна быть также включена в процессы моделирования пенсионных систем.

Для моделей, построенных на принципах АІ, демографическая проблема, по мнению автора, решается несколькими способами:

- сохранением действующей распределительной модели и решением демографических проблем извне;
- переходом к модели пенсионного обеспечения, не зависящей от демографического фактора (парадигматические решения);
- сохранением действующей распределительной модели с применением параметрических решений.

Последний способ был рассмотрен автором ранее и включал в себя параметрические реформы, позволяющие на определенный период отложить демографические проблемы путем нарушения принципа солидарности поколений пенсионной системы. Первый и второй способы не встречаются в чистом виде, поэтому не будут рассмотрены в данной работе. Переход к модели, не зависящей от демографических факторов, фактически является полным переходом от распределительной модели к накопительной, что, как было показано на примере Чили, невозможно. Кроме того, в российских условиях емкости финансового рынка недостаточно для применения накопительной модели.

Сторонники другого подхода отмечают, что государство институционализирует пенсионную систему, поскольку при переходе к новой форме разделения труда дети могут не образовывать экономическую единицу или домохозяйство со своими родителями, а следовательно, могут игнорировать обязанность содержать последних на пенсии, возмещая их расходы на воспитание. Распределительная пенсионная система, построенная на принципах АІА, позволяет возместить затраты на воспитание детей только тем, кто эти затраты производил. В чистом проявлении концепция предполагает использование распределительной модели пенсионного обеспечения исключительно для семей, в которых воспитываются дети, при этом пенсия выплачивается пропорционально индивидуальному коэффициенту рождаемости. Предполагается, что лица, избежавшие затраты на воспитание детей, будут способны самостоятельно обеспечивать себя на пенсии за счет более высокой нормы сбережения в трудоспособном возрасте.

Отдельные элементы концепции АІА, по мнению автора, могут быть встроены в российскую модель пенсионного обеспечения. Кроме того, концепция согласуется с целями демографической и семейной политики РФ по повышению ценности института семьи и рождаемости.

Наиболее простым вариантом реализации элементов АІА-концепции в отечественной модели пенсионного обеспечения является установление дифференцированных тарифов страховых взносов для лиц, воспитывающих детей, и лиц без детей. К примеру, для лиц, не имеющих детей без объективных причин, необходимо установить дополнительный тариф страховых взносов в негосударственный пенсионный фонд для формирования пенсионных накоплений, которые впоследствии могут быть использованы для индексации страховой пенсии по старости.

С целью усиления межпоколенческой солидарности, по мнению автора, правильно использовать вариант корректировки размера страховой пенсии по старости за счет «обеления» доходов детей пенсионера в рамках персонифицированного учета. В этих целях проведена корректировка пенсионной формулы:

$$СП = ФВ \cdot КД + ИПК + СИПК,$$

где СП – страховая пенсия; ФВ – фиксированная выплата; КД – коэффициент семейственности (0,92 – для бездетных, 1,06 – для малодетных, 1,09 – для среднететных, 1,4 – для многодетных); ИПК – сумма индивидуальных пенсионных коэффициентов; СИПК – стоимость индивидуального пенсионного коэффициента.

Коэффициенты выбраны на основании отличия в сформированных потребительских корзинах, обеспечивающих потребности в энергии и базовых пищевых веществах, для семей с разным коэффициентом семейственности.

Таким образом, пенсионная система, основанная на принципах АИА, схожа с пенсионной системой, построенной на принципах АІ, поскольку включает в себя одинаковые компенсации риска потери трудоспособности вследствие выхода на пенсию. Однако АІ не позволяет компенсировать демографические риски, в то время как АИА дает возможность распределить их среди лиц, добровольно отказавшихся от воспитания детей, в пользу лиц, их воспитывающих. Кроме того, пенсионная система АИА, принимая демографический риск в качестве экзогенного, позволяет существенно продлить срок ее бесперебойного функционирования.

Вместе с тем, по мнению автора, резкий переход к АИА-системам может быть негативно встречен со стороны населения, поэтому с целью проработки всех механизмов межпоколенческой солидарности необходимо выстроить диалог между научным сообществом, общественными организациями и государством.

С учетом этого на первом этапе целесообразно начать с информирования пенсионеров о сформированных пенсионных правах их родственников. Такая функция позволит возложить ответственность на детей за доходы родителей-пенсионеров.

Интересной новацией формирования доходов ПФР (СФР) стали доходы, полученные от реализации конфискованного имущества, полученного в результате коррупционных правонарушений. Несмотря на незначительную долю указанной статьи в составе доходов федерального бюджета, «подкрашенные» неналоговые доходы могут стать новой формой финансирования бюджета СФР.

Основной задачей пенсионной системы является компенсация риска потери трудоспособности вследствие наступления пенсионного возраста. Однако потери трудоспособности с наступлением законодательно установленного возраста может не быть, и лицо продолжит осуществлять трудовую деятельность. Вместе с тем употребление табака и алкоголя являются факторами, повышающими риски ранней нетрудоспособности. В страховании увеличение вероятности наступления страхового случая ведет за собой повышение страховой премии. Однако в распределительной пенсионной системе, основанной на страховых принципах, факторы, увеличивающие риски наступления страхового случая в более раннем периоде, не учитываются.

Так, по мнению автора, целесообразно ввести повышенный тариф страховых взносов на обязательное пенсионное страхование для граждан при превышении установленным Министерством здравоохранения России (далее – Минздрав России) лимита потребления табачной и алкогольной продукции в месяц. С этой целью необходимо перевести покупки подакцизной продукции на карты «Мир», что позволит обеспечить контроль за расходованием денежных средств. Также Минздраву России необходимо выработать допустимые лимиты потребления табака и алкоголя в месяц на одного человека. Предлагается удерживать указанные страховые взносы из дохода застрахованного лица по месту работы в очередном году за отчетный период с учетом поступления информации от НСПК (рис. 9).

Среди наиболее популярных альтернативных концепций принято выделять концепции безусловного базового дохода, гарантированного минимального дохода, частного базового дохода и безусловных базовых услуг [16]. Рост их популярности связан с неспособностью действующих моделей пенсионного обеспечения справиться с нарастающими рисками, к которым относятся трансформация рынка труда, сложность существующих моделей пенсионного обеспечения и запрос общества на новые формы общественного договора для достижения социальной справедливости. Подобные вызовы обуславливают актуальность поиска и апробации новых решений в области пенсионного обеспечения.

Среди основных характеристик альтернативных концепций наиболее отличительными являются безадресность выплат, отсутствие увязки со вкладом работника, регулярность выплат, всеобщность и персонализация выплаты.

Примечание: PIN – personal identification number (англ. персональный идентификационный номер); POS – point of sale (англ. точка продажи); front-office – англ. группы подразделений или процессов в организациях, отвечающих за непосредственную работу с клиентами, заказчиками

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 9. Схема функционирования системы доначисления страховых взносов при превышении лимита потребления алкогольной и табачной продукции

Отдельного внимания, по мнению автора, заслуживает концепция безусловных базовых услуг. Она была придумана в противопоставление концепции безусловного базового дохода. В ее основе лежит гипотеза, что лицу нужны не столько денежные ресурсы, сколько товары и услуги, которые возможно на них обменять. В текущих условиях концепция утопична, поскольку предполагает отказ от денежных отношений, однако понимание ее основ, по мнению автора, полезно для выстраивания сферы обслуживания пожилых людей, когда часть пенсионной выплаты предоставляется не в денежном эквиваленте, а в форме оказания услуг патронажной службы, ухода за пожилыми людьми, услуг, оказываемых в центрах организации долголетия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нарастающие вызовы российской экономики ввели отечественную пенсионную систему в состояние перманентного кризиса, негативно воздействуя на соответствие российской модели пенсионного обеспечения основополагающим принципам функционирования пенсионных систем.

Негативные демографические тенденции, связанные со старением населения, снижением рождаемости и трудоспособного населения в трудоспособном возрасте к численности лиц пенсионного возраста, приводят к нарушению долгосрочной сбалансированности модели пенсионного обеспечения. Вместе с тем трансформация рынка труда, характеризующаяся ростом доли неформального сектора, цифровизацией и распространением новых форм занятости, приводит к существенным рискам нарушения как долгосрочной сбалансированности, так и актуарной справедливости российской пенсионной системы.

Параметрические реформы пенсионной системы в России позволяют решить несколько проблем: снизить зависимость отечественной модели обязательного пенсионного страхования от трансфертов из федерального бюджета и предотвратить стремительное падение коэффициента относительного

уровня пенсий и отношения среднего размера пенсионных выплат к прожиточному минимуму пенсионера. Однако, по мнению автора, данный подход решает текущие проблемы в краткосрочной перспективе, перераспределяя риски во времени.

Трансформация российских экономических условий на фоне беспрецедентного санкционного давления, восстановления ценностных цепочек после коронавирусной инфекции и попытки изоляции экономики страны привели к нивелированию эффекта пенсионной реформы, демонстрируя необходимость принятия новых решений в области пенсионной политики.

Консервативный вариант предполагает проведение параметрических корректировок без изменения общей парадигмы модели обязательного пенсионного страхования. При этом автором представлены возможные параметрические корректировки исключительно с позиции их влияния на принципы функционирования пенсионной системы без учета рисков и оперативной целесообразности их внедрения. Кроме того, представлены три корректировки, наиболее оптимальные с позиции соотношения рисков внедрения и влияния на основные пенсионные индикаторы. К ним автор относит повышение минимального страхового стажа для получения права на страховую пенсию по старости, распространение обязанности по уплате страховых взносов на неформальную занятость, в первую очередь на платформенную занятость, а также снижение доли теневой заработной платы в формальном секторе. Проведение подобных реформ позволит достичь установленных Стратегией основных индикаторов пенсионного обеспечения.

Также существенным прогрессом в развитии модели пенсионного обеспечения станет переход от модели, учитывающей два пересекающихся поколения, к модели с тремя пересекающимися поколениями, включающей период воспитания детей. С позиции последней для распределительной пенсионной системы характерна еще одна функция – компенсация расходов на воспитание детей. При этом для лиц, добровольно отказавшихся от принятия данных расходов, должны быть предусмотрены дополнительные взносы на обязательное пенсионное страхование ввиду большего коэффициента сбережения у таких людей.

Список литературы

1. Aaron H. The social insurance paradox. *The Canadian Journal of Economics and Political Science*. 1996;32:371–374.
2. Barr N. Pension design and the failed economics of squirrels. *LSE Public Policy Review*. 2021;1(2). <http://dx.doi.org/10.31389/lseppr.40>
3. Diamond P. Social security. *American Economic Review*. 2004;1(94).
4. Караев А.К. Эмпирическая модель оптимального сочетания PAYG и FF схем финансирования пенсионных систем на основе портфельного подхода. *Финансовая жизнь*. 2021;3:51–54.
5. Ляшок В.Ю., Назаров В.С., Орешкин М.С. Факторы роста размера пенсий в современной России. *Финансовый журнал*. 2016;1:7–22.
6. Samuelson P.A. An exact consumption-loan model of interest with or without the social contrivance of money. *Journal of Political Economy*. 1958;6(66):467–482. <https://doi.org/10.1086/258100>
7. Дробышевский С.М., Павлов П.Н., Каукин А.С. Структурное замедление: в 2022–2025 гг. фундаментальных факторов производства в динамике ВВП снизится. *Экономическое развитие России*. 2022;8(29):4–11.
8. Бальнин И.В. О достижении целей Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы. *Финансы*. 2022;11:51–58.
9. Бальнин И.В. Обеспечение достижения целей Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации до 2030 года на основе реализации авторских предложений. Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2023;2(53):5–16.
10. Гурвич Е.Т. Долгосрочные тренды пенсионной политики в мире. *Финансовый журнал*. 2019;6:9–26. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2019-6-9-26>
11. Сиявская О.В., Омельчук Т.Г. Последствия демографического старения для пенсионной системы в среднесрочной перспективе: опыт прогнозирования для России. SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. 2014;19:7–30.
12. Сиявская О.В., Якушев Е.А., Червякова А.А. Российская пенсионная система в контексте долгосрочных вызовов и национальных целей развития. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; 2021. 120 с.
13. Holzmann R., Hinz R. Old age income support in the 21st century: an international perspective on pension systems and reform. Washington: World Bank; 2005. 242 p.
14. Горлин Ю.М., Ляшок В.Ю. Пенсионный гамбит. *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2019;2(42):138–148.
15. Горлин Ю.М., Ляшок В.Ю. Факторы роста пенсий в долгосрочной перспективе. *Вопросы экономики*. 2022;12:98–117. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-12-98-117>

16. Дорofеев М.А. Анализ факторов и направлений преодоления бедности российских пенсионеров в современных условиях. Сибирская финансовая школа. 2022;2:209–216. <https://doi.org/10.34020/1993-4386--2022-2-209-216>

References

1. Aaron H. The social insurance paradox. *The Canadian Journal of Economics and Political Science*. 1996;32:371–374.
2. Barr N. Pension design and the failed economics of squirrels. *LSE Public Policy Review*. 2021;1(2). <http://dx.doi.org/10.31389/lseppr.40>
3. Diamond P. Social security. *American Economic Review*. 2004;1(94).
4. Karaev A.K. An empirical model of the optimal combination of PAYG and FF schemes for financing pension systems based on the portfolio approach. *Financial Life*. 2021;3:51–54. (In Russian).
5. Lyashok V.Yu., Nazarov V.S., Oreshkin M.S. Factors of pension growth in modern Russia. *Financial journal*. 2016;1:7–22. (In Russian).
6. Samuelson P.A. An exact consumption-loan model of interest with or without the social contrivance of money. *Journal of Political Economy*. 1958;6(66):467–482. <https://doi.org/10.1086/258100>
7. Drobyshesky S.M., Pavlov P.N., Kaukin A.S. Structural slowdown: in 2022–2025 the contribution of fundamental production factors to GDP dynamics will decrease. *Economic development of Russia*. 2022;8(29):4–11. (In Russian).
8. Balyin I.V. On achieving the goals of the Strategy of the Long-Term Development of the Pension System. *Finance*. 2022;11:51–58. (In Russian).
9. Balyin I.V. Achieving the goals of the Strategy of the Long-Term Development of the Russian Pension System until 2030 based on the implementation of the author's proposals. *Science Vector of Togliatti State University. Series: Economics and Management*. 2023;2(53):5–16. (In Russian).
10. Gurvich E.T. Long-term global trends in pension policy. *Financial Journal*. 2019;6:9–26. (In Russian). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2019-6-9-26>
11. Sinyanskaya O.V., Omelchuk T.G. Consequences of demographic aging for the pension system in the medium term: forecasting experience for Russia. *SPERO: Social Policy: Expertise, Recommendations, Overviews*. 2014;19:7–30. (In Russian).
12. Sinyanskaya O.V., Yakushev E.L., Chervyakova A.A. Russian pension system in the context of long-term challenges and national development goals. Moscow: National Research University “Higher School of Economics”; 2021. 120 p. (In Russian).
13. Holzmann R., Hinz R. Old age income support in the 21st century: an international perspective on pension systems and reform. Washington: World Bank; 2005. 242 p.
14. Gorlin Yu.M., Lyashok V.Yu. Pension gambit. *Journal of the New Economic Association*. 2019;2(42):138–148. (In Russian). <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2019-42-2-7>
15. Gorlin Y.M., Lyashok V.Y. Drivers of pension growth in the long term. *Voprosy Ekonomiki*. 2022;12:98–117. (In Russian). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-12-98-117>
16. Dorofeev M.L. Analysis of factors and directions of overcoming poverty of Russian pensioners in modern conditions. *Siberian Financial School*. 2022;2:209–216. (In Russian). <https://doi.org/10.34020/1993-4386--2022-2-209-216>